

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №224 -УД21-13-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Москва

5 августа 2021 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Крупнова И.В.

судей Воронова А.В., Замашнюка А.Н.

при секретаре Лисицыной А.Г.

с участием прокурора Мацкевича Ю.И., осужденного Казакова З.В. – путем использования систем видеоконференц-связи, адвокатов Ромащенко В.А., Дзидаханова В.К. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Ромащенко В.А. на приговор Южного окружного военного суда от 18 июня 2020 г. и апелляционное определение Апелляционного военного суда от 17 сентября 2020 г. в отношении Казакова З.В.

По приговору Южного окружного военного суда от 18 июня 2020 г.

Казаков Залим Владимирович, [REDACTED]

[REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED]
несудимый,

осужден к лишению свободы по ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 205 УК РФ на срок 7 лет, по ч. 1 ст. 222¹ УК РФ на срок 3 года со штрафом в размере 50 000 рублей.

По совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний Казакову З.В. назначено окончательное наказание в виде лишения свободы на срок 9 лет в исправительной колонии строгого режима с отбыванием первых 2 лет в тюрьме со штрафом в размере 50 000 рублей, исполняемого самостоятельно.

Апелляционным определением Апелляционного военного суда от 17 сентября 2020 г. приговор в отношении Казакова З.В. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Воронова А.В., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание судебных решений, принятых по делу, доводы кассационной жалобы и возражений на нее, выступления осужденного Казакова З.В., адвокатов Ромащенко В.А., Дзидаханова В.К. и прокурора Мацкевича Ю.И., Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Казаков признан виновным и осужден за приготовление к террористическому акту, а также за незаконное хранение взрывных устройств и взрывчатого вещества.

Преступления совершены Казаковым в апреле 2019 года в г. Нальчике Кабардино-Балкарской Республики при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Ромащенко утверждает, что приговор и апелляционное определение в отношении Казакова являются незаконными, необоснованными в связи с несоответствием выводов судов, изложенных в обжалуемых судебных решениях, фактическим обстоятельствам уголовного дела, существенным нарушением уголовно-процессуального закона, неправильным применением уголовного закона, несправедливостью приговора. В обоснование жалобы, давая свою оценку обстоятельствам уголовного дела и исследованным доказательствам, защитник осужденного приводит следующие доводы.

Судом первой инстанции ограничено право Казакова на защиту, судебное разбирательство проведено необъективно, исследованным доказательствам судами дана неправильная оценка. Не учтено применение пыток в отношении Казакова при задержании и не проведена надлежащая проверка по данному факту. Задержание Казакова произведено с нарушением его права на защиту. Дело подлежало возвращению прокурору, однако ходатайство об этом судом необоснованно оставлено без удовлетворения. Показания свидетеля под псевдонимом М [REDACTED] недостоверны, заслуживают критической оценки. Неправильно оценены и искажены в приговоре показания специалиста А [REDACTED]. Судами не приняты во внимание показания родственников и знакомых Казакова. Опрос Казакова оперативным сотрудником 25 апреля 2019 г. проводился в отсутствие адвоката. Изъятие у Казакова мобильных телефонов «Айфон» и «ВQ» произведено с нарушением требований ч. 2 ст. 164¹ УПК РФ без участия специалиста. Протоколы обследования помещения и личного досмотра Казакова от 25 апреля 2019 г. являются недопустимыми доказательствами, поскольку в ходе производства этих оперативно-розыскных мероприятий Казаков, его мать и представители общественности неоднократно выводились на улицу, а в их отсутствие были найдены запрещенные к обороту предметы, которые, таким образом, подброшены. В протоколе обследования помещения отсутствуют сведения о разъяснении

участвующим лицам их прав, при проведении осмотра помещения Казаков находился в наручниках и фактически в осмотре не участвовал. Осмотр мобильного телефона «BQ» имел место 13 мая 2019 г., однако Казаков в нарушение ч. 3 ст. 163 УПК РФ ознакомлен с постановлением о производстве предварительного следствия следственной группой 15 мая 2019 г., что свидетельствует о недопустимости протокола осмотра предметов. Незаконными являются протоколы осмотра предметов от 4 июня, 24 июля и 27 августа 2019 г., постановления о признании и приобщении вещественных доказательств от 4 июня, 15 и 18 августа 2019 г., так как эти документы составлены следователями, не входившими в следственную группу. Вывод в обжалуемых судебных решениях о том, что абонентские номера мобильных телефонов «Айфон» и «BQ» находились в пользовании Казакова, ошибочен. Судом не допрошена в качестве свидетеля Б [REDACTED] на чье имя зарегистрирован телефон «BQ», который Казакову не принадлежал и был подброшен в ходе оперативно-розыскных мероприятий в жилище осужденного. Неправильно выяснены судом обстоятельства, связанные с разблокировкой этого устройства. Месторасположение абонентских номеров в период с 1 апреля по 7 мая 2019 г. исключает возможность осуществления разговора Казаковым в двух географических точках одновременно и свидетельствует об отсутствии какого-либо диалога у него с «Абу-Джихадом». Сфальсифицированы ответы правоохранительного органа относительно указанных в приговоре абонентских номеров. На видеозаписи изготовления самодельного взрывного устройства видны руки человека, собирающего взрывное устройство, которые не соответствуют рукам Казакова, при этом помимо фоноскопической экспертизы необходимо было провести экспертизу по имеющейся видеозаписи, а также следственный эксперимент с мобильным телефоном «BQ», что, несмотря на ходатайства об этом стороны защиты, не сделано. Изъятие с поверхности взрывного устройства следа пальца руки на дактилоскопическую пленку проведено без вынесения соответствующего постановления и составления протокола, след пальца руки мог быть получен незаконно. Дактилоскопическая экспертиза назначена и проведена 24 апреля 2019 г., а Казаков ознакомлен с постановлением о назначении экспертизы 15 мая 2019 г. Судом не учтены результаты опроса матери Казакова с использованием системы «Полиграф». Также необоснованно отклонено ходатайство об отводе судей. Приговор в части исключения из обвинения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 223¹ УК РФ, не мотивирован. В связи с переквалификаций действий Казакова с ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ на ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 205 УК РФ он имеет право на реабилитацию, которое ему судом не разъяснено. Суд ошибочно признал в качестве отягчающего наказание обстоятельства совершение Казаковым преступления по мотивам религиозной ненависти и ему назначено несправедливое наказание. Казаков характеризуется положительно, интереса к радикальным исламским группировкам не имел, навыками взрывного дела не обладал.

Адвокат Ромашенко ставит вопрос об отмене приговора, апелляционного определения и направлении уголовного дела на новое рассмотрение.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Канукова О.В. просит приговор и апелляционное определение оставить без изменения, а кассационную жалобу без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений на нее, выслушав стороны, Судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения кассационной жалобы.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений судами первой и апелляционной инстанций не допущено. Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, установлены.

В приговоре содержится описание преступных деяний, признанных судом доказанными, с указанием места, времени, способа их совершения, формы вины, мотива, приведены основания, по которым одни доказательства признаны достоверными, а другие отвергнуты судом, сформулированы выводы о квалификации преступных действий, а также обоснования решений по другим вопросам, подлежащим в силу закона разрешению при постановлении обвинительного приговора.

Из протоколов судебных заседаний усматривается, что суды первой и апелляционной инстанций обеспечили равенство прав сторон, создали необходимые условия для исполнения ими процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Сведений о том, что предварительное следствие и судебное разбирательство проводились предвзято либо с обвинительным уклоном и что суд отдавал предпочтение какой-либо из сторон, из материалов уголовного дела не усматривается.

Доводы об ограничении права на защиту Казакова в судебном заседании являются необоснованными. Защиту Казакова в ходе рассмотрения уголовного дела осуществляли три адвоката на основании заключенных соглашений.

Казаков и его защитники как на предварительном следствии, так и в судебном заседании не были ограничены в возможности оспаривать действия следователей и суда, заявлять ходатайства о признании доказательств недопустимыми и о проверке их достоверности, приводить доводы относительно инкриминированных деяний, представлять суду свои доказательства, а также осуществлять иные процессуальные права. Все ходатайства стороны защиты разрешены с соблюдением установленного законом порядка.

При производстве по уголовному делу не установлены обстоятельства, исключющие возможность вынесения по нему законного и обоснованного

решения, в связи с чем не имелось оснований для возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, о чем судом первой инстанции сделан правильный вывод.

Суд установил, что 3 апреля 2019 г. Казаков, разделяя идеологию радикального ислама, в ходе переписки посредством сети «Интернет» с лицом, находящимся на территории Сирийской Арабской Республики (далее – Сирия), согласился на совершение в г. Нальчике в День Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов террористического акта – взрыва, устрашающего население и создающего опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба, в целях дестабилизации деятельности органов власти Кабардино-Балкарской Республики. В этих целях Казаков незаконно хранил в г. Нальчике по месту своего жительства два самодельных взрывных устройства и взрывчатое вещество, пригодные для производства взрыва.

Довести до конца преступный умысел, направленный на совершение террористического акта, Казаков не смог по независящим от него обстоятельствам, в связи с задержанием его 25 апреля 2019 г. и изъятием сотрудниками правоохранительных органов самодельных взрывных устройств и взрывчатого вещества.

Совершение Казаковым преступлений установлено по результатам исследования показаний свидетеля под псевдонимом М [REDACTED], свидетелей Б [REDACTED], С [REDACTED], О [REDACTED], А [REDACTED], М [REDACTED], эксперта С [REDACTED], заключений экспертов, протоколов осмотра предметов и иных следственных действий, материалов оперативно-розыскной деятельности, различных документов и других доказательств, в том числе показаний самого Казакова, данных им в ходе предварительного следствия, о том, что он лично изготовил обнаруженные у него дома взрывные устройства.

Доказательства, которыми обоснованы выводы суда по уголовному делу, получили в соответствии со ст. 17, 87, 88 УПК РФ надлежащую оценку с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, они согласуются по фактическим обстоятельствам, не содержат существенных противоречий и в совокупности подтверждают вину осужденного в инкриминируемых ему деяниях.

Допросы свидетеля под псевдонимом М [REDACTED] проведены с соблюдением норм уголовно-процессуального закона, регламентирующих порядок допроса свидетеля в досудебном производстве и суде, а ход и результаты допросов отражены в протоколах, составленных в соответствии со ст. 166, 177, 259 УПК РФ.

Какие-либо данные, указывающие на оговор осужденного свидетелем под псевдонимом М [REDACTED] либо его заинтересованность в исходе дела, отсутствуют. Свидетель сообщил источники своей осведомленности, а противоречий по обстоятельствам, относящимся к предмету доказывания по делу, с которыми связано предъявленное Казакову обвинение, показания свидетеля не содержат, сообщенные им сведения согласуются в деталях с

другими исследованными доказательствами, в связи с чем обоснованно использованы в качестве доказательства по уголовному делу.

Показания специалиста А [ ] приведены в приговоре в соответствии с протоколом судебного заседания с отражением тех сведений, которые имеют отношение к установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию, и оценивались судом в совокупности с другими исследованными доказательствами. Оснований не согласиться с оценкой, которую дал суд показаниям специалиста, не имеется.

В обжалуемых судебных решениях дана правильная оценка результатам осуществленной по делу оперативно-розыскной деятельности, а также протоколам проведенных на их основе следственных действий и полученным в ходе оперативно-розыскных мероприятий вещественным доказательствам.

Выводы судов о законности оперативно-розыскных мероприятий, об относимости их результатов к предъявленному осужденному обвинению, о допустимости полученных на их основе доказательств базируются на исследованных в судебном заседании материалах дела, из которых следует, что оперативно-розыскные мероприятия проведены в соответствии со ст. 89 УПК РФ, ст. 6 – 8, 11 – 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», их результаты представлены органам следствия с соблюдением Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд, а осмотр полученных оперативным путем материалов и признание их вещественными доказательствами произведены с соблюдением положений ст. 81, 82, 84, 170, 176, 177, 180 УПК РФ.

Ходатайства стороны защиты об исключении из числа доказательств материалов дела, полученных по результатам оперативно-розыскной деятельности, в том числе указанных в жалобе защитника протокола обследования помещения, в котором проживал Казаков, от 25 апреля 2019 г. и протокола проведенного в рамках данного оперативно-розыскного мероприятия личного досмотра Казакова, рассмотрены в установленном законом порядке и обоснованно судом оставлены без удовлетворения.

Как следует из протоколов обследования жилого помещения и личного досмотра, обследование жилища Казакова и его личный досмотр проведены полномочным должностным лицом (сотрудником УФСБ России по Кабардино-Балкарской Республике), права участвовавшего в осмотре помещения Казакова были соблюдены, об участии защитника, которое по закону не являлось обязательным, Казаков не ходатайствовал, правильность отражения в протоколах результатов обследования помещения и личного досмотра удостоверена подписями участвовавших в обследовании помещения и личном досмотре представителей общественности, не имевших каких-либо замечаний, дополнений и уточнений.

Свидетели Б [ ], С [ ], О [ ] участвовавшие в проведении оперативно-розыскных мероприятий в жилище Казакова, подтвердили в

суде, что до начала обследования помещения и производства последующих действий их участникам были разъяснены права.

Повторяемые в кассационной жалобе утверждения о том, что в ходе обследования помещения Казаков, его мать и представители общественности выводились на улицу, а запрещенные к обороту предметы, обнаруженные у Казакова дома, а также изъятый у него мобильный телефон «BQ» подброшены сотрудниками правоохранительных органов, обоснованно признаны судами первой и апелляционной инстанции несостоятельными, поскольку опровергаются совокупностью доказательств, исследованных в судебном заседании, в том числе протоколами обследования помещения и личного досмотра Казакова от 25 апреля 2019 г., показаниями в суде представителей общественности С [ ] и О [ ]

Нельзя согласиться с утверждением защитника со ссылкой на ч. 2 ст. 164¹ УПК РФ о необходимости участия специалиста при личном досмотре Казакова, поскольку использования на основании указанной нормы закона специальных знаний специалиста для исключения возможности утраты или изменения информации, содержащейся в имевшихся у Казакова мобильных телефонах, не требовалось.

Согласно протоколу досмотра каких-либо действий в отношении этой информации не производилось, телефоны в присутствии представителей общественности были упакованы, опечатаны, заверены на месте досмотра подписями проводившего досмотр сотрудника правоохранительного органа и представителей общественности. В дальнейшем данные предметы в установленном порядке осмотрены и приобщены к делу в качестве вещественных доказательств.

Объяснения Казакова, полученные в ходе его опроса 25 апреля 2019 г., не использовались судом при обосновании вывода о виновности осужденного. При проведении данного оперативно-розыскного мероприятия, предусмотренного п. 1 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», права Казакова нарушены не были.

Осмотр места происшествия, в ходе которого с поверхности обнаруженного предмета, внешне схожего с самодельным взрывным устройством, изъят след руки, и изъятие этого следа произведены с соблюдением ст. 164, 176, 177 УПК РФ с составлением отвечающего требованиям ст. 166 УПК РФ протокола осмотра места происшествия от 25 апреля 2019 г.

Вынесения постановления для изъятия следа руки и составления отдельного протокола изъятия, о необходимости которых утверждается в жалобе, по закону не требовалось.

Высказанное в жалобе предположение о том, что обнаруженный след пальца руки мог быть незаконно получен путем поднесения к руке Казакова изъятых предметов, опровергается совокупностью исследованных в суде доказательств, в том числе протоколом осмотра места происшествия от 25 апреля 2019 г., показаниями участников оперативно-розыскных

мероприятий, включая представителей общественности.

Нарушений правовых норм, регулирующих основания, порядок назначения и производства экспертиз по уголовному делу, которые могли бы повлечь недопустимость имеющихся в материалах дела заключений экспертов, не допущено.

Ознакомление Казакова с постановлением о назначении дактилоскопической экспертизы после ее проведения не свидетельствует о наличии такого нарушения, Казаков не был ограничен в реализации прав, предусмотренных ст. 198 УПК РФ, в ходе дальнейшего расследования дела и судебного разбирательства.

Осмотр мобильных телефонов, изъятых у Казакова в ходе обследования его квартиры, как это усматривается из протокола осмотра предметов (документов) от 13 мая 2019 г., произведен следователем с соблюдением требований ст. 164, 176, 177 УПК РФ.

Ссылка в жалобе на ознакомление Казакова с постановлением руководителя следственного органа о производстве предварительного следствия следственной группой 15 мая 2019 г. не влечет недопустимость протокола указанного следственного действия и не свидетельствует о том, что оно произведено полномочным должностным лицом.

Утверждения о том, что протоколы осмотра предметов от 4 июня, 24 июля и 27 августа 2019 г. составлены, а постановления о признании и приобщении вещественных доказательств от 4 июня, 15 и 18 августа 2019 г. вынесены следователями, не входившими в следственную группу, не соответствуют постановлению руководителя следственного органа от 26 апреля 2019 г. о производстве предварительного следствия следственной группой, согласно которому производство по уголовному делу поручено следственной группе, в состав которой вошли указанные в кассационной жалобе должностные лица. Данных об изменении состава следственной группы в материалах уголовного дела не имеется.

Исследованными в суде доказательствами опровергаются утверждения защитника о фальсификации переписки Казакова по мобильному телефону «BQ» с абонентом под именем «А [REDACTED]» и об отсутствии у осужденного радикальных религиозных взглядов.

Участовавшие при осмотре мобильного телефона «BQ» понятые А [REDACTED] и М [REDACTED] в суде подтвердили, что согласно обнаруженной в указанном телефоне в их присутствии переписки, владелец телефона общался с лицом, находившимся на территории Сирии, отправлял ему фотографии самодельных взрывных устройств, съемки проспекта Ленина в г. Нальчике, а также сообщал, что он подготовил взрывные устройства, которые планирует привести в действие 9 мая 2019 г. в г. Нальчике во время праздничного шествия по проспекту Ленина.

Показания понятых согласуются с протоколом осмотра предметов (документов) от 13 мая 2019 г. и другими исследованными в суде доказательствами.

То, что Казаков являлся фактическим владельцем абонентских номеров, на которые имеется ссылка в кассационной жалобе, подтверждено сообщением УФСБ РФ России по Кабардино-Балкарской Республике от 16 мая 2019 г. и другими материалами дела, оснований сомневаться в достоверности которых не имеется.

Ходатайства о допросе в качестве свидетеля лица, на чье имя зарегистрирован мобильный телефон «BQ», производстве экспертизы видеозаписей изготовления самодельного взрывного устройства и следственного эксперимента с телефоном «BQ» судом первой инстанции разрешены в установленном законом порядке с учетом мнений сторон с вынесением мотивированных определений.

Обстоятельства, которыми обосновывалась необходимость допроса свидетеля, проведения экспертизы и следственного эксперимента, установлены по делу на основе достаточной совокупности исследованных в судебном заседании доказательств.

В судебном заседании проверялись и признаны несостоятельными доводы стороны защиты относительно лица, изображенного на видеозаписи изготовления самодельного взрывного устройства, обстоятельств разблокировки изъятого у Казакова мобильного телефона «BQ» и местонахождения изъятых мобильных телефонов в период с 1 апреля по 7 мая 2019 г. Оценка, данная судами первой и апелляционной инстанций указанным доводам, основана на материалах дела и является правильной.

Правильными являются выводы относительно результатов психофизиологического исследования с применением полиграфа. Суды обоснованно исходили из того, что психофизиологическое исследование (проверка на полиграфе) не является надлежащим источником доказательств по уголовному делу и не может использоваться в качестве такового.

Что касается ссылок в кассационной жалобе на показания родственников и знакомых осужденного – Г [REDACTED], К [REDACTED] К [REDACTED] К [REDACTED] Э [REDACTED], К [REDACTED] В [REDACTED] и других, охарактеризовавших Казакова с положительной стороны, и заявивших, что им не известно о противоправной деятельности последнего, то данные показания не содержат сведений о каких-либо фактических обстоятельствах, опровергающих совокупность доказательств, предъявленных стороной обвинения и получивших надлежащую оценку суда.

Не свидетельствует о каких-либо нарушениях установленного порядка при производстве обследования помещения, осмотра места происшествия 25 апреля 2019 г. видеоролик из сети «Интернет», на который адвокат Ромащенко ссылается в кассационной жалобе.

Заявленный защитником в судебном заседании отвод составу суда разрешен с соблюдением требований ст. 65 УПК РФ с вынесением мотивированного определения от 25 мая 2020 г. об отказе в удовлетворении заявления, с которым Судебная коллегия соглашается, поскольку предусмотренных ст. 61, 63 УПК РФ оснований для отвода состава суда не было.

Доводы о применении к Казакову насилия со стороны сотрудников правоохранительных органов при его задержании 25 апреля 2019 г. проверялись в ходе судебного разбирательства в порядке ст. 144, 145 УПК РФ и своего подтверждения не нашли, постановлением следователя-криминалиста от 19 мая 2020 г. в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников правоохранительных органов, контактировавших с Казаковым 25 апреля 2019 г., отказано в связи с отсутствием события преступления.

Результаты проверки были предметом исследования судов и им дана надлежащая оценка.

Материалы дела свидетельствуют, что проверка проведена полно всестороннее, объективно.

Сотрудники правоохранительных органов, на которых ссылался Казаков, пояснили, что никакого давления, угроз, пыток либо иного физического насилия в отношении Казакова не применялось, объяснения о принадлежности ему обнаруженного в ходе обследования помещения самодельного взрывного устройства Казаков давал добровольно, по результатам опроса заявлений и жалоб от него не поступило, что соответствует протоколу опроса Казакова от 25 апреля 2019 г. Применение в отношении Казакова специальных средств – наручников не противоречит установленным требованиям и осуществлено в целях исключения возможности совершения им противоправных действий во время обследования его жилища.

Задержание Казакова в качестве подозреваемого произведено 25 апреля 2019 г. с соблюдением положений главы 12 УПК РФ с составлением в порядке ст. 92 УПК РФ соответствующего протокола.

Как следует из данного протокола, Казаков в присутствии защитника заявил о своей согласии с задержанием. По окончании задержания от Казакова и его защитника какие-либо заявления не поступили, замечаний к протоколу они не имели, правильность протокола задержания удостоверили своими подписями.

Следственные действия с участием Казакова произведены, а соответствующие протоколы составлены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона в присутствии защитника, что исключало возможность применения к нему каких-либо недозволенных мер воздействия. В начале каждого следственного действия Казакову разъяснялись процессуальные права, он предупреждался о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по делу в случае последующего отказа от них.

Казаков не был каким-либо образом ограничен в свободе выбора давать любые показания в свою защиту по существу подозрения и обвинения либо отказаться от дачи показаний, чем он воспользовался.

При доставлении 25 апреля 2019 г. в изолятор временного содержания Казаков жалоб на состояние здоровья не предъявлял, телесных повреждений по результатам его медицинского осмотра не обнаружено.

Согласно заключению о медицинском освидетельствовании Казакова от 26 апреля 2019 телесных повреждений у него при поступлении 26 апреля 2019 г. в следственный изолятор не имелось.

При таких данных доводы жалобы, в которых оспариваются результаты проверки сообщения Казакова о применении к нему недозволенных методов воздействия, противоречат материалу дела, являются необоснованными.

Анализ и основанная на законе оценка совокупности исследованных в судебном заседании доказательств позволили суду дать правильную юридическую оценку действиям Казакова. Выводы суда по данному вопросу соответствуют материалам уголовного дела и надлежаще мотивированы, в том числе относительно предъявленного Казакову обвинения по ч.1 ст. 223¹ УК РФ.

В связи с переквалификаций действий Казакова с ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ на ч. 1 ст. 30, ч.1 ст. 205 УК РФ он, вопреки ошибочному мнению адвоката Ромащенко, права на реабилитацию не имеет.

При назначении наказания Казакову судом учтены характер и степень общественной опасности совершенных им преступлений, данные о его личности, влияние назначенного наказания на исправление Казакова и на условия жизни его семьи.

Суд принял во внимание, что Казаков частично признал свою вину на предварительном следствии, по месту жительства характеризуется положительно, а также учел в качестве смягчающего наказание обстоятельства наличие у Казакова хронических заболеваний.

Правильным является вывод в обжалуемых судебных решениях о том, что преступления Казаков совершил при отягчающем наказании обстоятельстве – по мотивам религиозной ненависти. Отягчающее наказание обстоятельство охватывается объемом предъявленного Казакову обвинения, а его наличие в действиях осужденного установлено по делу.

Наказание, назначенное Казакову за каждое из совершенных преступлений, является справедливым, решение о неприменении в отношении осужденного положений ч. 6 ст. 15 УК РФ в приговоре мотивировано.

Вместе с тем приговор и апелляционное определение в отношении Казакова подлежат изменению ввиду неправильного применения уголовного закона.

Казаков осужден по ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 205 УК РФ (приготовление к особо тяжкому преступлению) и по ч. 1 ст. 222¹ УК РФ (преступление средней тяжести).

В соответствии с ч. 2 ст. 69 УК РФ если все преступления, совершенные по совокупности, являются преступлениями небольшой или средней тяжести, либо приготовлением к тяжкому или особо тяжкому преступлению, либо покушением на тяжкое или особо тяжкое преступление, окончательное наказание назначается путем поглощения менее строгого

наказания более строгим либо путем частичного или полного сложения назначенных наказаний.

Однако при назначении Казакову окончательного наказания по совокупности преступлений суд применил ч. 3 ст. 69 УК РФ, а не ч. 2 ст. 69 УК РФ, правила которой являются более мягкими.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия считает необходимым внести в приговор и апелляционное определение соответствующие изменения, не затрагивая правильно примененный способ частичного сложения назначенных наказаний.

Руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴, 401¹⁵ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Южного окружного военного суда от 18 июня 2020 г. и апелляционное определение Апелляционного военного суда от 17 сентября 2020 г. в отношении Казакова Залима Владимировича изменить.

На основании ч. 2 ст. 69 УК РФ окончательное наказание Казакову З.В. назначить путем частичного сложения назначенных наказаний в виде лишения свободы на срок 8 (восемь) лет 10 (десять) месяцев в исправительной колонии строгого режима с отбыванием первых 2 (двух) лет в тюрьме и штрафа в размере 50 000 (пятидесяти тысяч) рублей, который в соответствии с ч. 2 ст. 71 УК РФ исполнять самостоятельно.

В остальном приговор и апелляционное определение оставить без изменения, а кассационную жалобу адвоката Ромашенко В.А. без удовлетворения.

Председательствующий
Судьи

